

Зинаида Пахолук

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-8911-5909>

Открытый международный университет развития человека, Луцк, Украина

e-mail: paholok@ukr.net

Антропонимы с повторенным словообразовательным элементом как языковая универсалия

DOI 10.25951/4795

Антропонимы – обширный разряд онимов, состоящих из имен, отчеств, фамилий, прозвищ, псевдонимов, криптонимов, кличек, андронимов, гинеконимов, патронимов [Podolskaia 1988: 31], нередко образованных приемом повторения слога, корневой морфемы, слова в границах одной лексемы или нескольких соположенных.

Личное имя человека является социальным знаком и сопровождает его в течение жизни, имея официальную и неофициальную форму. Официальная форма имени одна и закреплена в документах, а неофициальных может быть несколько одновременно в зависимости от сред обитания. Благодатной средой возникновения неофициальной формы имени является домашний очаг, а причиной – маленькие дети. Родители, родственники, няни часто называют детей ласкательными и уменьшительными именами. Использование диминутивов, построенных на повторении слога, позволяет ребенку легко воспринять, запомнить и воспроизвести звуковой комплекс на этапе формирования речевых навыков: рус. *Лáла – Фалалей, Евлалия; Háна – Ананий, Анна, Инна, Надежда, Светлана, Юнона; Táта – Татион, Наталия, Тамара, Татьяна, Фелицитата; Шáша – Александр, Александра* [Petrovskiy 1966: 305, 328, 363, 380].

Однако домашнее имя может стать основным в общественной жизни человека. Так произошло с принцем Наполеоном (франц. Napoleon Joseph Charles Paul Bonaparte, 1822–1891), известным как *Плон-Плон*, поскольку в раннем детстве он так произносил свое имя. Американская актриса *Жа Жа* Габор (англ. Zsazsa Gábor, 1917–2016), родившаяся в семье венгерских евреев, была названа в честь актрисы Шари Федак (венг. *Sári*), но, так как не могла его выговорить, то мама стала называть её *Жа Жа* [Gabor Zha Zha]. Подобная история и у канадской супермодели *Коко* Роша (англ. Coco Rocha, 1988), увидевшей свет в украинско-ирландской семье, записанной как Михайлина (англ. Mikhailina). Мама дала ей имя Коко от французского детского слова *cocotte* – ‘маленькая курочка’.

Причиной появления диминутивов в русском имятворчестве стала мода на всё французское, распространившаяся с первой трети XVIII в. и достигшая своего рас-

цвета во время правления Екатерины II (1762–1796). Проникновению французского языка в дворянскую среду способствовали не нашедшие места при новом режиме после Великой французской революции (1789–1799) и бежавшие в Россию французы. Поскольку одной из характерных черт французского языка является повторение слогов, то она была заимствована в образование сокращенных имен: *Людмила – Люлю, Николай – Коко, София – Фифи*.

Французский язык оказал влияние на все европейские страны, т.к. в результате политического и культурного расцвета Франции в эпоху Просвещения, он стал языком международного общения. Следы французского воздействия можно проследить в испанском антропонимиконе на примере образования диминутивов: *Angela – Gele; Emilia – Mili; Maria Victoria – Mari Vivi, Vivi; Milagros – Mili; Pilar – Pili* [Rilov 2006: 141–143].

В быту в европейских и неевропейских странах люди редко называют друг друга официальными именами [Pakholok 2013: 133]. Родственники и друзья сокращают полные имена до более коротких и придумывают производные. Редукция имен в речи вызвана законом экономии речевых усилий, при котором говорящие в процессе коммуникации бессознательно стремятся свести к минимуму силы и время, затрачиваемые на произношение. В результате происходит упрощение форм благодаря переходу звуков и звукосочетаний к более легким комбинациям, сокращение времени звучания.

Неофициальное имя может выходить за рамки использования в семейном кругу, становясь прозвищем. Весьма интересны наблюдения В.Н. Ястребова за прозвищами в крестьянской среде XIX в.: «Бывает достаточно сказать человеку какое-нибудь одно слово всего раз, но при особенно характерных обстоятельствах, и оно становится для него кличкой. <...> крестьянина зовут *Куку*: однажды, желая задобрить рассердившуюся на что-то жену, он влез в скрыню и закричал *куку!*» [Yastrebov 1893: 11].

На появление неофициального имени влияют внешние особенности человека, например, когда «переходит прозвище от жены к мужу во время замужества или приносится в дом в качестве приданого <...> жена *Коко* (имеет похожий на яйцо нос) – муж *Кокич*» [Yastrebov 1893: 4–5]. Прозвище супругов оказалось долговременным, а кратковременным, связанным с особенностью внешнего вида, для председателя Верховной Рады Украины (2002–2006 и 2008–2012) В. М. Литвина стало *Вáва* (дет. *вáва* – ‘рана’), потому что в 2002 г. он попал в аварию и ходил на заседания с большим пластырем на лбу. Кратковременным было прозвище *Шу-Шу* председателя Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации (1994–1996) В. Ф. Шумейко на основе случайного созвучия первой части фамилии с жаргонного шушу – ‘кража у людей, заговорившихся на улице’, ‘разговор без свидетелей’ [Valter, Mokienko 2007: 625].

Питательной средой прозвищ является языковая игра, с которой каждый сталкивается в детстве. Тексты дразнилок, построенные на вычленинии какого-либо признака, не нравящегося детям – цвет волос, полнота, рост, одежда и т.п., – содержат рифмованные обзывания. В прозвище заложена звуковая ассоциация с именем: *Витька-титька*, колбаса, тухлая капуста, съел мышонка без хвоста и сказал, что вкусно; *Светка-нипетка/конфетка* [Belyanin, Butenko: 1994: 31, 139]. Так же изобилует примерами звуковых соответствий и школьное словотворчество, когда ученики придумывают прозвища своим наставникам, а в основу кладут официальное имя *Гыр-Гыр, Гыр-Гырыч* – учитель Григорий Григорьевич или род занятий *Фру-Фру* – учительница французского языка [Valter, Mokienko 2007: 182, 567].

От прозвища может образоваться псевдоним. Так произошло с американской певицей и актрисой Леди Гага (англ. Lady Gaga). Ее настоящее имя Стефани Джоанн Анджелина Джерманотта (англ. Stefani Joanne Angelina Germanotta, 1986). Продюсер за смешное пародирование Фредди Меркьюри во время исполнения песни «Radio Ga-Ga» назвал ее Гага [Slobodyan].

Имена в художественном тексте служат маркером выразительных черт героев. У драматурга, режиссера и театрального деятеля Дэвида Беласко (англ. David Belasco, 1853–1931) диминутивы вынесены в названиях комедий: «Заза» (1898), «Лили» (1909), «Кики» 1926, «Красавица Лулу» (1926).

Главный герой серии комиксов бельгийского художника Эрже (франц. Georges Prosper Remi, 1907–1983) носит имя *Тинтин*, которое имеет несколько интерпретаций, поскольку создатель этого персонажа отказывался прояснять его. Во-первых, имя *Тинтин* связывают с выражением *Faire tintin* (франц. – ‘ничего не имеющий простак’). Во-вторых, с французскими диминутивами от *Constantin*, *Martin*, *Augustin* или *Valentin*. В поддержку такого истолкования говорит и имя предшественника *Тинтина*, *Тотора*, образованного от имени *Victor* [Tintin].

Однако диминутивы не всегда являются положительными маркерами. Например, героиня пьес Ф. Ведыкинда (нем. Frank Wedekind) «Дух земли» (1895) и «Ящик Пандоры» (1902) *Лулу* (нем. Lulu) принадлежала высшему обществу, но стала девушкой легкого поведения. Писатель не случайно подобрал имя под стать ее занятию. Вульгарность такого имени осознает Влад – герой романа В. А. Колганова «*Лулу*» (2014), узнав имя незнакомки, случайно оказавшейся в его квартире.

В пьесе М. Себастьяна (рум. Mihail Sebastian) «Безымянная звезда» (1942) учительницу местной гимназии и блюстительницу строгих правил для своих воспитаниц зовут *Госпожа Куку* (рум. Domnișoara Cucu). В сознании русскоязычного читателя возникает ассоциация со странным человеком, говоря о котором в быту, крутят пальцем у виска, называя его сумасшедшим [Baranov, Dobrovolskiy (red.) 2015: 411].

Характеристика персонажа емко представлена в повести О. Гончара «Чтобы светился огонёк» (1954), поскольку «нахрапистого, “босяковатого” молодого капитана катера Владимира, <...> все зовут просто *Вовик*, что только подчеркивает его несерьезность, инфантильность, несмотря на имидж самоуверенного в себе, не без наглости, “мачо”» [Olshevskyy]. Достигается уничижение значения Владимира не только использованием диминутива, но и суффиксом *-к-*.

Авторская характеристика реализуется по отношению к героям и персонажам на всех языковых уровнях: лексическом, синтаксическом, текстовом, включая сюжет. Исходным и основным источником выступает многозначительная номинация, которая вызывает эмоции у читателей, настраивает на регистр адекватного восприятия.

В отличие от официального имени, в котором заложена желательность реализации семантики¹, прозвище отражает реальные свойства и качества, подмеченные окружающими, ведь недаром говорят, что со стороны виднее. Прозвище может быть образовано повторением слова, имеющего звукоподражательную природу. Например, матросы и офицеры крейсера «Изумруд» с 1904 г. в Цусиме за крикливость и самодурство стали называть *Váтай-Váтай* старшего офицера, капитана 2-го ранга П. И. Паттон-Фантон-

¹ Называя дочку именем Лилия (лат. *lilium* – ‘цветок’), распространенным во многих странах мира, родители хотят видеть ее красивой и женственной.

де-Веррайоне [Valter, Mokienko 2007: 125]. Повторение образовало сложное морфологическое слово, со значением усиления команды.

Псевдоним творческий человек может выбрать, руководствуясь собственными соображениями и образовать повторением официального имени. Показателен пример основательницы и художественной руководительницы Государственного академического хореографического ансамбля «Берёзка» Надежды Надеждиной (1904–1979), заменившей свою настоящую фамилию Бруштейн.

Современная рэп-исполнительница *Alyona Alyona* (укр. Альона Савраненко, 1991), которая вначале карьеры была *Алькайда*, появление нового сценического имени объяснила следующим образом: «когда мы с друзьями ехали в авто и думали, как бы его заменить, в голове крутилось “Алёна ... Алёна ...”, все думали о втором слове, а решили оставить просто “Алёна Алёна”. Это было в конце 2017-го или в начале 2018-го» [Zhuravel]. Выбор такого псевдонима неслучаен, в то время популярной была песня отечественной группы «ТІК» «Альона», поэтому в подсознании артистки и ее друзей вертелся припев, который и повлиял на выбор псевдонима:

*Альона, Альона, кричу в телефон,
А між нами стіна залізобетонна.
Альона, Альона, нема тебе вдома,
Тепер ти для мене колишня знайома.*

Официальное описание человека предусматривает наличие имени и отчества, поскольку обеспечивает полноту персональных данных. А вот нравственный аспект этой проблемы чутко подметил А.С. Грибоедов в комедии «Горе от ума» (1824): *у нас уж истари ведется, Что по отцу и сыну честь*. Называя ребенка, родители и близкие родственники часто дают имя отца с надеждой, что новорожденный унаследует не только его славу, но и незапятнанное имя.

Давняя семейная традиция представлена в мужских антропонимах в белорусском, русском и украинском языках, в которых принята официальная форма обращения по имени и отчеству. Известны в среде белорусской творческой интеллигенции: *Васіль Васільевіч* (Зуёнак, 1935, поэт и переводчик); *Уладзімір Уладзіміравіч* (Алоўнікаў, 1919–1996, композитор и музыкальный педагог); в среде политической элиты: *Станіслаў Станіслававіч* (Шушкевіч, 1934, Председатель Верховного Совета Республики Беларусь в 1991–1994 гг.). В лингвистическом мире знают русских и украинских ученых: *Иван Иванович* (Мещанинов, 1883–1967); *Николай Николаевич* (Дурново, 1876–1937); *Віктор Вікторович* (Коптілов, 1930–2009); *Павло Павлович* (Білецький-Носенко, 1774–1856).

А. П. Коваль указала на еще одну причину возникновения повторений в формуле «имя – отчество», связанную с тем, что в дореволюционных сиротских домах мальчиков записывали с такими отчествами, как их имена. Аналогично поступали и с детьми, рожденными вне брака [Koval 1988: 93].

Во многих семьях сыновей принято называть именем отца в течение нескольких поколений, в результате складывается постоянный состав антропонимов в родословной. Так в семье актеров театра и кино были *Николай Николаевич* (Ерёменко-старший, 1926–2000) и *Николай Николаевич* (Ерёменко-младший, 1949–2001). Контр-адмирала, ветерана Вооруженных сил Российской Федерации *Аркадия Аркадьевича* Сыроежко (1953) назвали в честь отца *Аркадия Григорьевича* (Сыроежко, 1924–1983), а когда по-

явился на свет представитель третьего поколения, то и он получил семейное имя, став *Аркадием Аркадьевичем* (Сыроежко, 1994). Заслуженный журналист Украины *Василий Васильевич* Губарец (1939), названный в честь отца и деда, не прервал семейную традицию, называя сына *Василием* (1975).

Существование парных мужских и женских имен позволяет проследить прием повторения в официальной номинации женщин. Среди них россиянки и украинки: *Александра Александровна* (Залевская, 1929, профессор, психолингвист); *Валентина Валентиновна* (Гориневская, 1882–1953, профессор, основоположница советской травматологии); *Віталія Віталіївна* (Кліментьєва, 1997, житомирянка, руководитель международных проектов и программ); *Евгения Евгениевна* (Чиркова, 1974, актриса и певица); *Євдокія Євдокимівна* (Руденко, 1907–1982, бабушка экс-президента Украины П. А. Порошенка); *Зіновія Зіновіївна* (Масляк, 1925–1984, советская художница декоративно-прикладного искусства); *Стефанія Стефанівна* (Павлишин, 1930, профессор, украинский и советский музыковед).

Репрезентативность повторенной корневой морфемы в парных именах как мужских, так и женских с датой рождения от 1774 г. до 1997 г. позволяет утверждать, что традиция имянаречения ребенка отцовским антропонимом оставалась популярной. Устойчивость этой традиции усматриваем в существовании архетипа, которым является таутоним – мифологическое имя, «построенное на повторе основы в имени личном и отчестве: *Месяц Месяцович, Полкан Полканович, Калин Калинович, Батыга Батыгович, Ворон Воронович* [Podolskaya 1988: 124]. Повторение обеспечивает уменьшение нагрузки на память, поскольку, вспоминая имя отца, знают имя сына, а иногда и дочери.

Важное значение имеет формула «имя – отчество» в Исландии, так как у исландцев нет фамилий, обращаться принято только по именам, а в документах записывается имя и отчество с двумя гендерными суффиксальными формами *-сон* означает «сын» и *-доттир* – «дочь». Приведем примеры исландских официальных наименований: *Свейнбьёрн Свейнбьёрнссон* (исл. Sveinbjörn Sveinbjörnsson, 1847–1927) – композитор, автор музыки для гимна Исландии; *Аусгейр Аусгейрссон* (исл. Asgeir Asgeirsson, 1894–1972) – Президент Исландии с 1952 по 1968 гг.; *Йохан Йоханнссон* (исл. Johann Johannsson, 1969–2018) – композитор и музыкальный продюсер; *Бергдис Бергсдоттир* (исл. Bergdis Bergsdottir, 1994) – нападающая футбольного клуба «Хвити Риддаринн».

Антропонимы, с повторенной корневой морфемой, носят персонажи в пьесах А.Н. Островского: *Андрей Андреич* Баранчевский, чиновник, «Не в свои сани не садись»; *Михей Михеич* Крутицкий, отставной чиновник, «Не было ни гроша, да вдруг алтын»; *Сергей Сергеич* Паратов, блестящий барин, из судохозяев, лет за 30, «Бесприданница». Более многочисленны примеры повторов слова: *Аким Акимыч* Юсов, старый чиновник, «Доходное место»; *Антон Антоныч* Погуляев, студент, «Пучина»; *Антип Антипыч* Пузатов, купец, «Семейная картина»; *Ион Ионович* Турунтаев, военный в отставке, «Пучина»; *Лукьян Лукьяныч* Чебаков, офицер в отставке, «За чем пойдешь, то и найдешь»; *Луп Лупыч* Переярков, чиновник, «Пучина»; *Павлин Павлиныч* Курослепов, именитый купец, «Горячее сердце»; *Тит Титыч* Брусков, богатый купец, «В чужом пиру похмелье».

Обилие повторенных антропонимов свидетельствует не только о частотности литературного приема, используемого автором, но и о мужских именах *Аким, Антип, Ион,*

Лукьян, Лун, Михай, Павлин, Тит, которые на современном этапе вышли из употребления так же как и суффиксы в отчествах *-ич/-ыч-*.

Свобода выбора имени может сыграть злую шутку с его носителем, когда имя избирается без понимания его внутренней структуры и значения. Ярким примером является персонаж повести М. Булгакова «Собачье сердце» (1925) *Полиграф Полиграфович* (греч. πολύς – ‘многочисленный’ и γράφω – ‘пишу’), названный так по имени только что появившегося изобретения Уильяма Марстона и используемого во время допроса подозреваемых в уголовном преступлении. Негативное отношение к этому имени профессора Преображенского, не остановило нового человека, появившегося в результате эксперимента над собакой и избравшего «наследственную» фамилию Шариков. Гротескный литературный образ вышел настолько необычным и запоминающимся, что наш современник, хип-хоп-исполнитель С.В. Пархоменко (1976) избрал сценический имя *Полиграф ШарикOFF*, исполняя юмористические песни в стиле городского романа.

Официальное имя и фамилия должны звучать гармонично, поэтому родители при выборе имени новорожденного обязаны обращать внимание на то, как оно сочетается с фамилией, а не слепо следовать моде на иностранные имена. Ведь только после достижения шестнадцати лет в Украине, восемнадцати – в Белоруси и России возможно по своему усмотрению изменить имя или фамилию. Заимствование новых имен – процесс закономерный для любого языка, но проблема состоит в его адаптации.

В украинский антропонимикон в начале 80-х гг. XX в. пришло французское имя *Анжелика* (франц. Angélique от лат. angelica – ангельская) [Skrypnyk 1996: 120] после демонстрации фильмов по серии романов о вымышленной красавице-авантюристке XVII в., написанных Анн и Сержем Голонами: «Анжелика и король» (1968) и «Анжелика – маркиза Ангелов» (1969). Однако вряд ли можно назвать удачным сочетание *Анжелика Ковбасенко*, поскольку имя ассоциировалось с грациозной исполнительницей Мишель Мерсье, а фамилия с сыном колбасника. Эстетический фактор подвел родителей, но не повлиял на восприятие окружающими носительницы такого имени и фамилии.

Гармонично воспринимаются представителями разных языков имена и фамилии, построенные на повторе корневой морфемы: греч. *Андреас Папандреу* (Андреас Папандреу, 1919–1996) – премьер-министр Греции в 1981–1989 гг. и 1993–1996 гг.; укр. *Юрій Юрчук* (1986) – баритон, или построенные на повторе слова: болг. *Дико Диков* (1910–1985) – военный и коммунистический политик; укр. *Іван Іванець* (1893–1946) – художник; бел. *Фёдар Фёдараў* (1911–1994) – профессор, советский и белорусский физик-теоретик; польск. *Jan Janow* (Ян Янув, 1888–1952) – лингвист, проофессор.

Благовзвучное имя и фамилию дал героине новеллы Стендаль «Ванина Ванини» (фр. «Vanina Vanini», 1829). Имя *Ванина* в испанском и португальском языке – это ‘приносящая хорошие новости’. По всей вероятности, фамилию она получила в честь итальянского философа Джулио Чезаре Ванини (итал. Giulio Cesare Vanini, 1585–1619), который за свое вольнодумство был казнен в Тулузе. Мелодичность названия произведения в словах равных по структуре основана на повторяемости звуков *в, н, а, и*. Чередуясь, образуют ритм *Ва-ни-на Ва-ни-ни*, создавая гармоническую целостность и легкость произношения. Последняя гласная *и* выступает маркером этнического происхождения героини, поскольку в итальянском языке патронимы, заканчивающиеся на эту гласную, указывают на выходцев из областей в северной Италии: *Беллини, Боттичелли, Вивальди, Мандзони, Паваротти, Панини, Риччи, Родари, Феррари*.

В литературном произведении «Повторение. Опыт экспериментальной психологии Константина Констанция» (1843) Серен Керкьегор представил философа с фамилией, восходящей к латинскому имени *Констанций*. В античной истории известен римский император, основатель династии *Константинов* Флавий Валерий Констанций (лат. Flavius Valerius Constantius, 250–306). Его сын Константин I Великий (лат. Flavius Valerius Aurelius Constantinus, 272–337), римский император основал новую, христианскую столицу Римской империи – *Константинополь* (греч. Κωνσταντινούπολις, лат. Constantinopolis). В основе антропонимов и топонима лежит латинское слово *constans* – «постоянный, стойкий». Называя своего героя *Константин Констанций*, Серен Керкьегор подчеркивает незыблемость его мировоззренческих устоев.

Фамилия – один из видов антропонима, необходимый для трехчленной структуры наименования человека, состоящей из личного имени, имени отца, имени рода. В структуре фамилий можно увидеть повторения слогов, которые пришли из детской речи. Так русский прозаик и драматург Д.Н. Мамин-Сибиряк (1852–1912) имел настоящую фамилию *Мамин*, являющуюся формой притяжательного прилагательного, образованная от существительного *мама*.

В греческих фамилиях слоговое повторение стало основой для самой популярной фамилии *Паплас* (Επίμη, Ирина Папас, 1926, актриса и певица), обозначающей на языке детей папу, батюшку. В сложных фамилиях первая часть указывает на род занятий, а вторая – на носителя *Пападопулос* (Τασσος, Тассос Пападопулос, букв. сын или потомок священника, 1934–2008, Президент Кипра с 2003 по 2008 гг.) и его имя *Пападимитриу* (Λαμπρος, Ламброс Пападимитриу, букв. сын священника Димитриу, 1878–1951, епископ Кипрской православной церкви, митрополит Пафский); *Папаваσιλείου* (Νικόδημος, Никодимос Папавасилиу, букв. сын священника Василиу, 1970, кипрский футболист и футбольный тренер).

В восточнославянском антропонимиконе обратим внимание на фамилии, которые образовались от звукоподражательных названий птиц. С целью указать на существование обширной семантической группы в приведенных орнитонимических фамилиях представим преимущественно бессуффиксальные образования и только некоторые суффиксальные: *Вудвуд* (Вікторія Василівна, 1972, доцент Черновицкого торгово-экономического института Киевского национального торгово-экономического университета); *Гагарин* (Юрий Алексеевич, 1934–1968, лётчик-космонавт СССР, Герой Советского Союза) и *Гагарина* (Полина Сергеевна, 1987, певица и актриса); *Гоголь* (Ганна Григоріївна, 1901–1963, советская государственная деятельница); *Гоголь* (Николай Васильевич, 1809–1852, писатель, литературный критик, публицист); *Кукушкин* (Константин Миколайович, 1960, служащий в Секретариате Кабинета Министров Украины); *Кукушкина* (Алина Ильинична, 2001, актриса, известная по озвучиванию главной героини Маши из мультсериала «Маша и Медведь»); *Тетерев* (Виталий Анатольевич, 1983, белорусский шахматист, гроссмейстер с 2007 г.); *Тетерева* (Зинаида Викторовна, 1955, генеральный директор ООО КПФ «СДС» в Челябинске).

Людей принято сравнивать с птицами, поэтому появляются прозвища, а со временем и артистические псевдонимы, образованные от пернатых. Например, так произошло в семье азербайджанского оперного певца, Народного артиста СССР Муртузы Мешади Рза оглы Мамедова (Murtuza Məşədi Rza oğlu Məmmədov, 1897–1961), которого с юности называли «соловей» (азерб. Bülbül). Свое прозвище он подарил сыну По-

ладу Муртузе оглы Мамедову (азерб. Polad Murtuza oğlu Məmmədov, 1945), владельцу звонкого, лёгкого и высокого голоса, известного как Полад Бюльбюль оглы (азерб. Polad Bülbüloğlu, букв. Полад Сын соловья).

В художественной литературе часто встречаются птичьи фамилии, чтобы подчеркнуть возвышенность, крылатость героя. На символичность такой фамилии в повести О. Гончара «Чтобы светился огонёк» обратил внимание И.К. Ольшевский: «Старший смотритель маяка, отставной боцман Омельян Лелека – местная знаменитость, герой, как тогда говорили, “гражданской войны”, его фамилией (при жизни!) назван рыбозаводской катер...» [Olshevskyy]. *Лелека* (рус. аист) – птица, название которой в украинском языке имеет звукоподражательную природу и ритмичность звучания. Издавна бытует примета: если аист вьет гнездо на крыше дома, то в нем живет счастливая семья. Детей в семью тоже приносит аист. Эта птица – символ семейного благополучия и любви к родной земле.

В спортивном мире известна гандболистка А. Нененене, урождённая Чесайтите (лит. Aldona Česaitytė-Nenėnienė, 1949–1999). Став двукратной олимпийской чемпионкой, она вышла замуж за Нененаса (лит. Nenėnas) и соответственно правилам литовской грамматики получила женскую форму фамилии -enė. Таким образом, ее фамилия состоит из повторов односложного слова «нет».

Фамилии по своей структуре могут быть не только простыми, сложными, но и составными (двойными). Этот тип фамилий появился при Петре I, который придумал к уже существующей фамилии прибавлять слова, означающие заслуги, определяющие место жительства. Со временем спектр тематики второго компонента значительно расширился, но мог быть вызван бюрократическими причинами «на территории с неоднородным национальным составом и разными традициями записи фамилий. Например, в одних документах ребенка записывали *Сокол*, а в других – *Соколовский*; при окончательной фиксации фамилии записывали два варианта как единое целое: *Сокол-Соколовский*» [Koval 1988: 172].

В начале XIX в. появилась мода на двойные фамилии, связанные со статусностью их владельцев, и она была продолжена в XX в. К примеру фамилия *Брешко-Брешковский* принадлежала членам старинного дворянского рода, внесенного в VI часть родословной книги Черниговской губернии [Miloradovich 1890: 28]. Ее происхождение связываем с городом Брешиа на севере Италии в Ломбардии. В 1868 г. помещик и мировой судья Черниговской губернии *Н.П. Брешко-Брешковский* (?–?) женился на Е.К. Вериге (1844–1934), которая впоследствии прославила фамилию мужа, под нею став «бабушкой русской революции». Не затеряться фамилии в анналах истории помог их сын писатель, режиссёр и сценарист *Н.Н. Брешко-Брешковский* (1874–1943).

В театральном мире возникла французско-украинская фамилия. Об этом стало известно из интервью с кинорежиссером *А.Е. Фразе-Фразенко* (1989): «Мой род из Нормандии. Все, у кого эта фамилия, – мои родственники. В X веке шотландский король пригласил предка Саймона Фразе помогать развивать монархию в противовес Англии. Жорж Фразе – персональный врач российской царской семьи. Вместе с декабристами готовил покушение на царя Николая I, был сослан в Сибирь. Прапрабабушка Антонина и прапрадед Евгений Фразе были среди основателей первых профессиональных театров на территории Украины, в частности настоящего театра имени Марии Заньковецкой во Львове. Кто-то сказал, что у них не украинская фамилия. Тогда Евгений добавил суффикс “-енко”» [Levytska].

Любопытна история появления двойной фамилии у советского театрального художника *А.В. Хвостенка-Хвостова* (1895–1967), родившегося в Курской губернии в многодетной семье иконописца. С 1916 г. в сатирическом журнале «Будильник» начали публиковаться его работы под псевдонимом Хвостов [Horbachov 1987: 7, 122]. Появление псевдонима было связано с желанием отличиться от талантливых братьев [Drak 1962: 6] *В.В. Хвостенка* (1896–1960) и *М.В. Хвостенка* (1902–1976), которые стали художниками, а *В.В. Хвостенко* (1899–1979) – музыкантом и библиографом. Форма двойной фамилии *Хвостенко-Хвостов* в полной мере отразила сущность художника, сформировавшегося в России и реализовавшегося в Украине. Если первая часть патронима имеет характерный украинский формант -енко, то вторая – формант -ов, известный с середины XVI в. среди большинства русских фамилий [Unbegaun 1989: 16].

Достойна внимания еще одна французско-украинская фамилия, представители которой, три брата и сестра, выступали на украинской театральной сцене в начале XX в. Их фамилия Юра была связана с Францией, поскольку «там есть Юрские горы. Предком рода считался наполеоновский солдат, не вернувшийся домой и осевший на Херсонщине» [Zhezhera]. Старшим братом был Т.П. Юра (1884–1973), средним – Г.П. Юра (1888–1966) – основатель театра в Киеве имени Ивана Франко. Младший брат, чтобы отличаться от своих братьев, взял псевдоним и стал известен как *А.П. Юра-Юрский* (1895–1968). Прибавление суффикса –ск(ий) к простой, нетитулованной фамилии явилось типичным способом ее «облагораживания» [Unbegaun 1989: 311].

Двойные фамилии встречаем и у литературных героев поскольку, когда писатель создает свое произведение, то непосредственно наблюдает жизнь во всех ее проявлениях, и в том числе специфику фамилий у представителей разных социальных классов. Говорящей фамилией является Ступай-Ступаненко в пьесе Н. Г. Кулиша «Патетическая соната» (1929). Отец главной героини Марины учитель, камертоном духовного мира которого является бетховенское произведение, исполняемое дочерью. Вспоминая героическое прошлое, он мечтает о независимости Украины, однажды пытаясь прекратить братоубийственную перестрелку, гибнет. Автор использовал в фамилии повелительную форму склонения с просьбой оставить надежду, ведь Ступай-Ступаненко мечтал на красном флаге Советской Украины вышить желтую и голубую полосы. Фамилия этого персонажа подчеркивает его активную жизненную позицию.

Подведем итоги. Повторением слога создаются домашние имена; прозвища, к ним причисляем имена в детских дразнилках, школьные прозвища и прозвища взрослых, в том числе политиков; сценические псевдонимы; литературные имена и фамилии; официальные фамилии и литературные фамилии. Повторение корневой морфемы в парных женских именах и отчествах; литературных именах и отчествах; официальных именах и фамилиях; литературных именах и фамилиях; двойных фамилиях, литературных двойных фамилиях. Повторением слова образуются имена и отчества; литературные имена.

Продуктивность повторения в антропонимах связана со структурой единицы, чем она меньше, тем большую функциональную нагрузку она выполняет, снижая нагрузку на память.

В сочетаниях имя и отчество, имя и фамилия наличие повторений при имянаречении ребенка обусловлено интенцией родителей и зависит от их образовательного и культурного уровня.

В художественном произведении автор, стремясь дать точную характеристику героям и персонажам, использует в антропонимах повторение с целью усиления признака, создания фоновой информации.

В разноструктурных языках повторение словообразовательного элемента пополнило состав антропонимов; выделило и придало вес новым единицам. Общность структуры, мотивация, сфера функционирования таких антропонимов позволяет их причислить к языковой универсалии.

Библиографія

- BARANOV, A.N., DOBROVOLSKIY, O.N. (red.) (2015), *Akademicheskij slovar russkoy frazeologii*. Moskva [БАРАНОВ, А.Н., ДОБРОВОЛЬСКИЙ, О.Н. (ред.), *Академический словарь русской фразеологии*. Москва].
- BELIANIN, V.P., BUTENKO, I.A. (1994), *Zhivaya rech*. Moskva [БЕЛЯНИН, В.П., БУТЕНКО, И.А., *Живая речь*. Москва].
- DRAK, A.M. (1962), *Oleksandr Veniaminovich Khvostenko-Khvostov*. Kyiv [ДРАК, А.М., *Олександр Веніамінович Хвостенко-Хвостов*. Київ].
- Gabor Zha Zha. V: *Vikipediya – svobodnaya entsiklopediya*, https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%80,_%D0%96%D0%B0_%D0%96%D0%B0/GABOR_ZHA_ZHA (15.05.2020) [Габор Жа Жа. В: *Википедия – свободная энциклопедия*, https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B0%D0%B1%D0%BE%D1%80,_%D0%96%D0%B0_%D0%96%D0%B0/Габор_Жа_Жа (доступ 15.05.2020)].
- NOBACHOV, D. (1987), *Oleksandr Khvostenko-Khvostov: Stsenohraf, zhuvopysets, hrafik*. Kyiv [Горбачов, Д., *Олександр Хвостенко-Хвостов: Сценограф, живописец, графік*. Київ].
- KOVAL, A.P. (1988), *Zhyttya i pryhody imen*. Kyiv [КОВАЛЬ, А.П., *Життя і пригоди імен*. Київ].
- LEVYTSKA, I., «Spochatku treba staty shchaslyvym samomu, a vzhe todi dopomahaty inshym». V: *Gazeta.ua*, https://gazeta.ua/articles/opinions-journal/_spochatku-treba-stati-schaslivim-samomu-a-vzhe-todi-dopomagati-inshim/920780 (22.04.2020) [ЛЕВИЦЬКА, І. «Спочатку треба стати щасливим самому, а вже тоді допомагати іншим». В: *Gazeta.ua*].
- MILORADOVICH, G.A. (1890), *Alfavitniy spisok dvoryanskikh Rodovchernigovskoy gubernii, vnesennikh v dvoryanskiyu knigu, razdelenuyu na shest chastey*. Chernigov [МИЛОРАДОВИЧ, Г.А., *Алфавитный список дворянских родов Черниговской губернии, внесенных в дворянскую книгу, разделенную на шесть частей*. Чернигов].
- OLSHEVSKYY, I.K., Shchob ne zhasly vohnyky lyubovi (Sproba suchasnoho prochyttannya povisti Olesya Honchara «Shchob svityvsya vohnyk»). V: *Myslne drevo*, <https://www.myslnedrevo.com.ua/uk/Lit/O/OlshevskyIgor/SchobNeZgasaly.html> (28.05.2020) [ОЛЬШЕВСКИЙ, И.К., *Щоб не згасли вогники любові (Спроба сучасного прочитання повісті Олесея Гончара «Щоб світився вогник»)*. В: *Мислене древо*].
- PAKHOLOK, Z.O. (2013), *Hnoseolohichnyu i ontolohichnyu status katehoriyi povtoryuvanosti: tovnuyu ta movlennyeuvu vumiry*. Lutsk [ПАХОЛОК, З.О., *Гносеологічний і онтологічний статус категорії повторюваності: мовний та мовленнєвий виміри*. Луцьк].
- RETROVSKIY, N.A. (1966), *Slovar russkikh lichnikh imyon*. Moskva [ПЕТРОВСКИЙ, Н.А., *Словарь русских личных имён*. Москва].
- RODOLSKAYA, N.V. (1988), *Slovar russkoy onomasticheskoy terminologii*. Moskva [ПОДОЛЬСКАЯ, Н.В., *Словарь русской ономастической терминологии*. Москва].

- RILOV, Yu.A. (2006), *Imena sobstvennie v evropeyskikh yazikakh. Romanskaya i russkaya antroponimika*. Moskva [РЫЛОВ, Ю.А., *Имена собственные в европейских языках. Романская и русская антропонимика*. Москва].
- SKRYPNYK, L.H. (1996), *Vlasni imena lyudey*. Kyiv [СКРИПНИК, Л.Г., *Власні імена людей*. Київ].
- SLOBODYAN, E., Pochemu Ledi Gaga vzyala takoy psevdonim i chto on oznachayet? V: Aif.ru, https://aif.ru/dontknows/eternal/pochemu_ledi_gaga_vzyala_takoy_psevdonim_i_chto_on_oznachayet (18.05.2020) [Слободян, Е., Почему Леди Гага взяла такой псевдоним и что он означает? В: Aif.ru].
- Tintin. V: *Vikipediya – svobodnaya ensiklopediya*, <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A2%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD> (18.05.2020) [Тинтин. В: *Википедия – свободная энциклопедия*].
- UNBEAUN, B.O. (1989), *Russkie familii*. Moskva [УНБЕГАУН, Б.О., *Русские фамилии*. Москва].
- VALTER, Kh., МОКИЕНКО, V.M. (2007), *Bolshoy slovar russkikh prozvish*. Moskva [Вальтер, Х., Мокиенко, В.М., *Большой словарь русских прозвищ*. Москва].
- YASTREBOV, V.N. (1893), *Malorusskie prozvisha Khersonskoy gubernii*. Odessa [ЯСТРЕБОВ, В.Н., *Малорусские прозвища Херсонской губернии*. Одесса].
- ZHEZHNERA, V., Hnat Yura був nashchadkom napoleonivs'koho soldata. V: Gazeta.ua, https://gazeta.ua/articles/history-newspaper/_gnat-ura-buv-naschadkom-napoleonivskogo-soldata/201238 (20.02.2020) [ЖЕЖЕРА, В., Гнат Юра був нащадком наполеонівського солдата. В: Gazeta.ua].
- ZHURAVEL, D., Khto taka Alyona Alyona? V: Opinionua.com, <https://opinionua.com/2019/09/11/xto-taka-alyona-alyona/> (dostup 10.04.2020) [ЖУРАВЕЛЬ, Д., Кто така Alyona Alyona? В: Opinionua.com].

Zinaida Pakholok

Open International University of Human Development, Lutsk, Ukraine

Anthroponyms with Repeated Derivational Element as Language Universal

Summary

The article discusses anthroponyms with a repeated derivational element that has a separate group in the category of onyms, because the repetition performs the function of the main building data material. The group includes two types of anthroponyms: speech and language. The repeated speech anthroponyms are used in lively colloquial speech. A literary language has become the scope of language anthroponyms.

The analysis of anthroponyms in languages of various structures with a repeated derivational element allows to state that the speech anthroponyms are caused by the law of speech effort saving and language play. The productivity of the word-building element is related to its structure, i.e. the smaller it is, the greater the functional load it performs. The commonality of the structure, motivation, as well as the scope of functioning of such anthroponyms allows to rank them as a language universal.

Key words: syllable, root morpheme, word, repetition, anthroponym, diminutive, reduction, tautonym, patronym, language universal.